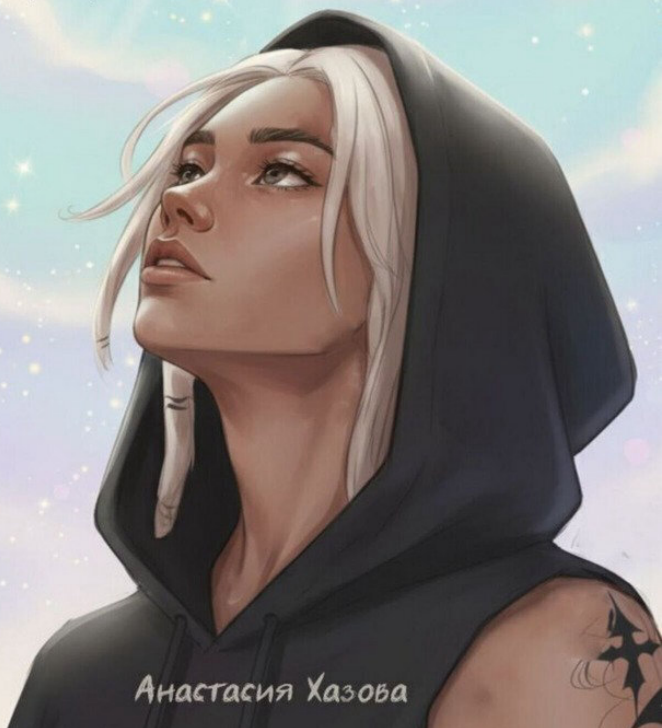

18+ сына, которые
предвещали
БЕДУ

Анастасия Хазова

Анастасия Денисовна Хазова
Письма, которые
предвещали беду. Стоит ли
верить незнакомцам?

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73311833

ISBN 9785006924185

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Всё давно пошло к чертям, но можно ли это изменить? Рональд ценил: знакомых, свою уютную квартирку, кофейню в милом районе и сам Лос-Анджелес. Но то, что всегда остаётся неизменным прошлое. Его можно подавить, убежать, спрятаться, но оно всегда найдёт способ найти себе посланника. Милый на вид незнакомец, встреченный в баре, постепенно не кажется милым. То, как много он знает и то, что не договаривает – говорит о многом, но другого варианта – нет. Так можно ли довериться незнакомцу? Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Письма, которые предвещали беду	5
Глава 1 Пролог	6
Глава 2 Розы былой боли	10
Глава 3 Листок	16
Глава 4 Всего лишь «мы»	23
Глава 5 Бармен в баре	27
Глава 6 Парк для вдохновения	32
30 мая, 2024	32
Глава 7 Помощь	44
Конец ознакомительного фрагмента.	57

**Письма, которые
предвещали беду
Стоит ли верить
незнакомцам?**

**Анастасия
Денисовна Хазова**

Дизайнер обложки "AIMaestro"

© Анастасия Денисовна Хазова, 2026

© "AIMaestro", дизайн обложки, 2026

ISBN 978-5-0069-2418-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Письма, которые предвещали беду

«Иногда, чтобы пойти правильно, всё должно пойти не так»

Шеррилин Кеньон

Внимание, в книге присутствует нецензурная лексика. 18+

Глава 1 Пролог

Если бы у меня была возможность забыть о всём том прошлом, которое меня преследует, я бы сразу же этим воспользовался. Я бы не мучился так долго. Меня бы не мучали частые кошмары. Да и вообще, всё было бы намного легче...

Я много раз прокручивал все эти события у меня в голове, думал, может можно было сделать всё иначе и не мучиться настолько долго? Но пока что я понял, что сколько бы раз я это не вспоминал, я всё равно приду к одному и тому же ответу...

С детства меня ни разу не окружали хорошие люди, даже руки собственной матери – всегда оставались холодными, а руки сестры – по-прежнему.

Пальцы Рональда перебирали уже тлеющую сигарету, которая так и оставалась не тронутая, и совсем скоро огонёк уже больно обожжёт. Ветер, что гулял по тротуару словно заставлял вдыхать в себя едкий дым, который был так неприятен, но и одновременно знаком.

Посмотрев на небо, что было чернее ночи, будто сейчас опять начнётся ливень, Рональд затушил сигарету о ближайшую стену, и прикрываясь потрёпанной кепкой, быстро шагнул прочь. Идя по мокрому от недавнего дождя тротуару и наступая в небольшие лужи, при этом промачивая насквозь кроссовки, он осматривал рядом находящиеся улицы,

поворачивая голову то влево, то вправо. Чувство слезки ни на минуту не покидало его.

Зайдя за угол и скрывшись за мусорными баками, он стал ждать того, кому он так понадобился. Минуты через две в переулочок вошла девушка, одетая в кожаную куртку и на каблук-ах фирмы «Prada». Поняв, что она опоздала и не нашла то что хотела, она грубо выругалась:

– Вот чёрт! Не успела! – принявшись уходить, она напоследок зыркнула в сторону заброшенного переулочка, из которого можно часто увидеть бродячих котиков.

Смотря ей в спину Рональд искренне не понимал, что она тут делает, ведь эта девушка точно не должна быть здесь. Нет. Только не в Лос-Анджелесе. Выйдя из своего укрытия и не понимая куда в спешке забрёл, он прошёл вглубь переулочка, который на вид был давно заброшен. Повсюду валялись разбитые бутылки, стёкла которых могли больно впиться в ногу, чёрные пакеты с неизвестным содержимым, бегали крысы размером с ладонь – рай для котиков, лежала потрёпанная мебель, которая больше никому не нужна, и в том числе и зеркало, прикрытое непрозрачной вуалью, мирно висевшее на едва уцелевшей стене. Подойдя поближе и сняв вуаль, зеркало оказалось разбитым, прямо по центру, а вокруг него красовались заметные капли чего-то красного.

Облокотившись руками о стену и рассматривая зеркало, чья рама была сделана из нескольких видов дерева и скрывало потёртый логотип в форме прописной «L», его отра-

жение стало произвольно меняться... Волосы стали заметно короче, в глазах не отражалось ничего кроме знакомой боли, а улыбка зловеще расплылась по лицу, будто смазана. Отскочив от проклятого зеркала, как от огня, земля начала ходить ходуном, а в глазах маячили искры. По всюду раздался истерический смех, всё громче и громче, крича одно и то же: «Ты совсем не изменился, Рональд!» и снова смех. Упав на землю, колени ранили осколки, пачкая новые джинсы свежей кровью и...

Он проснулся.

Будильник звенел уже порядка десяти минут. На часах было пол седьмого. В иной бы ситуации, он никогда не проснулся бы раньше двенадцати. В комнате было темно и только свет с улицы, который пробивался из-за плотных штор, был помощником чтобы не сломать себе что-то. По кровати будто прошёл ураган: одеяло вместе с подушкой висели на краю, а игрушечный мишка – валялся на полу. Дойдя до кухни и включив на плите чайник, он устало вздохнул. Снова. Снова эти «весточки из прошлого» дают о себе знать, уже в который раз.

Где-то этажом выше заиграла музыка, это был альбом Билли Айлиш, который Рональд уже выучил наизусть, ведь «любимый» сосед порой слушает только его, конечно всё зависит от его настроения. Пятиэтажка, в которой он давно поселился – никогда не олицетворялась как дом или нечто похожее на него. Это здание было под сносом, но пока у прави-

тельства и доходили до него руки. В нём остались либо старички, либо же люди, которые желают залечь на дно. А настоящий дом – это место в котором тебя ждут, любят, в котором тебе комфортно находиться, а не из-за стечения обстоятельств, в котором, например, по выходным вы собираетесь в гостиной возле телевизора и вместе смотрите любимые фильмы, хрустя карамельным попкорном.

До начала смены в кафе оставалось два часа, половина из которых уходила на дорогу, но поразмыслив о времени, Рональд решил, что для книги тоже найдётся время, ибо вечером сил уже не будет. Прыгая в любимый кресло-мешок и открывая книгу, попутно вдыхая аромат газетной бумаги, он сходил с ума.

Сегодня в его руках оказалась маленькая книжонка со стихами Эдгара Аллана По, уже не раз прочитанная им. Стихи так и заливались в душу, бегая и создавая в ней хаос, от чего в животе появилось присутствие бабочек. На лице заиграла самопроизвольная улыбка, но поняв, что это может затянуться на долго, Рональд поставил её на место.

Набегу напялив кроссовки, дверь за ним захлопнулась.

«Над травой зелёной
Кружит он, влюблённый,
Смертью ослеплённый, —
Так погибну я.»
По. Э А.

Глава 2 Розы былой боли

– Как выходные прошли? – воодушевлённо спросила девушка.

– Ох, Анджела, а ты как думаешь?

– Если подумать, то ты у нас книжный червь, думаю, ты опять всё время сидел, пялясь в книги. – со скучающим видом произнесла она. Анджела была из тех людей, которые считают книгу-бессмысленной тратой времени. Она с детства жила по принципу лучше весело, чем скучно, а Рональд же был иного мнения, он считал книги даром и источником знаний, который помогает лучше понимать мир, людей и события.

– В школе так много задают, ничего не успел из-за них сделать! Все выходные на них угробил! -жаловался тот, надевая чистый фартук.

– Ну, ничем не могу помочь! – отмахнулась Анджела – Пристегните ремни безопасности! Смена только начинается!

Весь день к ним только и приходили клиенты, то за ароматным кофе, то за свежей выпечкой, которой они славились. Хотя некоторые приходили к ним явно в плохом настроении, одни жаловались, что в кофе положили недостаточно корицы, другие, что положили им мало пакетиков с сахаром, а некоторые вообще ругались, что выпечка остыла,

хотя на часах был уже давно вечер. Ему с Анджелой всегда хотелось сделать вывеску на входе: «С плохим настроением-вход воспрещён!», но хозяин кафе постоянно запрещает.

Простояв за кассой больше восьми часов, ноги гудели от перенапряжения, а глаза слипались от недостатка сна. На часах было уже десять вечера, смена уже закончилась, но то что их останавливает спокойно пойти домой, так это правило работы до последнего клиента. Сегодня им был одинокий мужчина пятидесяти лет, который уж никак не мог выбрать какую булочку выбрать. С вишней? Или с клубникой? Постоянно спрашивая у усталой Анджелы какие из них вкуснее, Ронни казалось, что она сейчас перевернёт прилавок и убежит. Поэтому чтобы такого не случилось, он подошёл к ней и шепнул ей на ухо:

– Можешь собираться, я закончу и закрою магазин.

– Правда!? -в её глазах снова зажегся огонёк- Ронничка, ты лучший! Спасибо! – девушка быстро сняла фартук и убежала, попутно желая: «Всем хороших выходных!».

Оставшись со старичком один на один, Рональд подошёл к нему:

– Доброго вечера, уже определились?

– Внучок, прости что задерживаю тебя. – по его лицу пробежала нотка стыда- просто никак не могу определиться. Моя жена любит ваши булочки с вишней, а я вот- с клубникой. Не знаю, как быть...

Такая грустная, но одновременно милая картина потряс-

ла неприступное сердечко Рональда, и идея сама пришла к нему.

Открыв фирменный пакет и взяв в руки щипцы, он положил туда две булочки, одну с вишней и одну с клубникой, и протянул ему:

– Возьмите, за счёт заведения!

– Что ты, что ты, я не смогу их взять! Давай только одну с вишней, я заплачу!

– Возьмите, мне не сложно. – улыбнулся Рональд- пусть ваша жена и вы будете счастливы!

– Ох милоч, спасибо тебе... – взяв пакет с аппетитными булочками, искренни сказал старичок. – Не зря хожу только в ваше кафе!

Отпустив его, Ронни протёр барную стойку, закрыл кассу, снял фартук, чьи лямки уже отпечатались на теле и закрыл тёплое помещение.

Идя по освещённой фонарями улице Лос-Анджелеса, не смотря на то что было прохладно, на душе разливалось тепло. Ведь, хоть он совершенно не знает этого старичка, он точно знал, что он и его жена-наслаждаются любимой выпечкой вместе.

Синоптики предвещали тёплую и солнечную весну, но вместо этого мы получили хмурые и непроглядные облака, похожие на серую массу и сильный ветер, сносящий всё на своём пути и кричащий «оставайтесь дома, а то хуже бу-

дет»!

Стоя на автобусной остановке и листая ленту в телефоне, лишь бы отвлечь себя от долгого ожидания транспорта, юношу одолевала скука. Надоевшие ролики уже начинали жутко бесить и раздражать усталые глаза. Всё-таки положив телефон в карман, Рональд облокотился на холодные перила, от которых мигом по телу пробежали мурашки. Смотря на раздражённых людей, стоящих на платформе, его взору предстал грустный паренёк, одетый в чёрное, как смоль, длинное до колен пальто и держащий в руке мятый букет из алых, словно пролитая кровь, роз. Бедные цветы, их будто бросали и швыряли, отчего на некоторых из них точно не хватало лепестков. Что же с ними случилось? Лицо у парня было похоронным, сложно было понять, что с ним, то ли он грустит или же злиться на кого-то. А может на себя? Он то и делал что, не отводя глаз смотрел на асфальт, будто на нём были все ответы, и часто прислонял руку к щеке. Видимо та болела.

Вдалеке виднелся неторопливый автобус под номером 12, люди принялись кучковаться, желая занять оставшиеся свободные места. Паренёк двинулся с места, попутно выпуская из рук уже надоедливые ему розы. Зайдя в переполненный автобус, он ещё раз обернулся на их скучающий вид... и уехал. Было больно смотреть на них. Цветы же живые! Люди, а если бы с вами так обошлись? Вас бросили бы на остановке, как ненужную вещь и вы бы остались там лежать

и покорно ждать, пока уборщики наконец добьют вас – выкинув в мусорной ведро, которое и станет вашей могилой.

Чем они это заслужили? Своим видом? Пусть на вид они конкурс красоты и не выиграют, пусть они в скором времени завянут, зато у них будет шанс начать короткую жизнь тихо, мирно и счастливо. Без ссор и выдранных лепестков. А тот парень наверняка бесчеловечный идиот, неспособный дорожить тем, что имеет!

Подобрав травмированные жизнью цветы, Рональд удалился прочь, не дожидаясь нужного транспорта, который видимо не собирается приезжать. Идя по проспектам и линиям заоблачного Лос-Анджелеса и вдыхая нежный аромат цветов – он по-настоящему ликовал. В его родном городе, он редко видел людей, которые дарят букеты цветов. Они все всегда был через чур озабоченные, будто искусственные – ненастоящие. То ли дело Лос-Анджелес, в нём дышится намного свободнее...

«О, грустный путь, где среди полыни

Вовек не расцветёт цветок...»

Телефон скверно завибрировал в кармане, выводя из глубоких раздумий:

Анджела

10:12, пятница

– Ронни, пожалуйста сходи завтра со мной в торговый центр...

– А что не так с Руфусом?

– Он отказался. Ронни, ты моя последняя надежда!

– Отлично. теперь ты забираешь у меня и последний выходной. Ладно.

– Ты супер! Тогда завтра к 12. До Встречи!)

Отлично, теперь у меня появились планы, а я ведь так хотел выспаться!

Глава 3 Листок

Утром я проклинал всё и всех на своём пути, в особенности моего «любимого» соседа, который устроил какое-то огненное шоу для своей новой пассии у себя в квартире, из-за чего быстро разгорелся пожар. Пожарные приехали быстро и мигом выгнали всех жителей на холодную улицу, не дав ни секунды чтобы одеть что-нибудь тёплое.

И из-за всего этого я не сомкнул ни глаза! И теперь выгляжу словно коала, которую сняли с дерева – не дав поспать положенное ей время.

И ко всему этому я ещё должен спешить к Анджеке и больше трёх часов носить её сумки, которые похожи на застывший бетон!

Заходя в автобус, я сразу споткнулся о его порог, чем привлек к себе ненужное внимание пассажиров. Просто блеск!

Присаживаясь на своё место возле окна, прислоняясь головой к трясущемуся от движения окну, Рональда стало клонить в сон. Веки стали тяжелеть, делая разум более туманным и тёмным... Сон оказался сильнее. Полностью погружившись в царство Морфея, он увидел то, чему бы никогда не поверил будь это реальностью, а не сном. Перед ним стоял всё тот же владелец алых, словно кровь, роз. Всё такая же макушка с дредами, завязанными в низкий пучок, но было одно «НО».

«Пойдём, я покажу тебя подсолнухам!». Он улыбался и шутил, гуляя по расцветившему полю подсолнухов и зовя за собой, попутно протягивая Рональду руку. Послушно слушаясь предложению и доверяя судьбу незнакомцу, он соприкасается с чужой ладонью, которая по ощущениям и во-все не ощущалась. Будто протягиваешь руку в бездонную бездну, от которой душу пронзают тысячи игл. Тут же царство Морфея начало рушиться, небо, которое ещё секунду назад было чистым словно Байкал, уже сейчас стало серым, а незнакомец – скрылся.

– Внучок, конечная уже. Приехали! – ласково говорила бабуля. – Просыпайся! – пихнула она того по плечу.

Разлепив глаза, Рональд не понимал где он и кто эта милостивая старушка рядом с ним, а ещё что вводило в ступор, так это где все пассажиры?

– Вы что-то говорили? – переспросил Рональд, медленно потирая глаза.

– Я говорю конечная уже! – повторила она.

– Что? Уже? А как же «Citadel»?

– Так мы её давно проехали! – воскликнула бабуля, уверяя меня в обратном.

То есть, нужную мне остановку мы проехали уже как три квартала назад? Как такое могло произойти, я ведь прикрыл глаза всего на минуту, разве нет? Поднимаясь с нагретого места, ноги сразу заныли и поблагодарив женщину, мозг был в замешательстве. Включив телефон, который разрывался

от тридцати пяти пропущенных звонков и сообщений от Анджелы, на часах было 12:42, просто отлично! Понимая, что в полной заднице, да ещё и за три квартала от сюда, в голове играло только одно – я должен извиниться перед ней! Не в письменной форме, а лицом к лицу, к чему прятаться за мессенджером? Вот она суровая реальность, которая сначала окунёт тебя с головой, а потом пригреет...

Пролетая жилые массивы и парочек, держащихся за руки, задумавшихся о ближайшем будущем, Рональд был почти у цели, впереди уже виднелся торговый центр.

Анджела сидела в любимом кафетерии перебирая в руках пластиковый стаканчик горячего латте.

– Анджела! – позвал её тот.

– Ронни? – переспросила та, думая, что увидела призрак. – Я думала ты уже не придёшь и мне придётся на смелее тебя отколотить! – мило надула губки та, демонстративно обижаясь.

– Прости, я... уснул и доехал до конечной. – я знал, что она может мне не поверить, наверное, я бы сам себе не поверив.

– Серьёзно? – я же говорил. – Чем же ты тогда занимался, что так не выспался? – она медленно подошла ко мне кладя руки мне на плечи, делая вид будто я – главный подозреваемый, а она – детектив. – Неужели ты наконец-то нашёл себе кого-то?

Сколько мы с ней уже знакомы, Анджела по сей день под-

калывает меня.

– Ты же прекрасно знаешь, что меня это не интересует.

– Знаю, но не навсегда же. И хватит каждый раз мне об этом напоминать. – она всегда верила в это, за что я ей благодарен, но ей никогда не расскажу. – Кстати говоря, ты теперь мой должник и мы уже достаточно запозднились, поэтому ноги в руки и вперёд! – проходя через карусельные двери, она хитро улыбнулась и взмахнула светлыми кудрями.

– Хей, когда это я успел стать твоим должником? – слова забрал ветер и те покорно неслись с ним, покидая их владельца и адресата.

Руки трещали от груза, а от противных ручек пакетов начинали появляться мозоли. Сколько времени прошло? А Анджела знает и специально не говорит, мучая мой горящий интерес и нервы. Вдохнув поглубже и засунув свою гордость куда подальше, Рон смирился и продолжил плестись за этой неугомонной бестией. Она уже как час не могла подобрать себе очередное платье, всё чаще и чаще дёргая консультантов, которые косились на меня – думая, что я её бестолковый парень!

В конце концов она не выбрала ни одно из них, и обессиленная плюхнулась на деревянную скамейку:

– Фух, – выдохнула та – как же тяжело иногда ходить по магазинам!

– Чего же тут тяжёлого? – спросил, изогнув бровь Ро-

нальд – Ты же не носишь тяжёлые пакеты.

– Это другое, ты не поймёшь. – от её холодного голоса, сердце замерло. – Ты же не девушка.

– Ну конечно, это же настолько разные существа, как например леопард и медведь! Просто небо и земля! – Рональд не мог понять, почему она вдруг зациклилась именно на разности полов.

Рональд стоял под светом больших прожекторов, которые показывали всем синяки под глазами, а от надоевшей песни доносившийся из динамиков -резало слух. В желудке давно уже было пусто, и он то и делал, что периодически издавал неприятные звуки.

– Так, куда же нам ещё пойти? – задумчиво стала рассматривать все уголки и подворотни Анджела. Вот от куда у неё вдруг появилось столько энергии, если она только что все уши мне прожужжала что устала?

– Может домо... – проглотив слова, наконец разглядев свою подошву, к которой успела приклеиться очередная листовка. Она была ярко-фиолетового оттенка с переливами в чёрный, самое главное изображалось в центре. Рюмка с наполненной в неё текилой и оливкой, плавающей внутри, красовалась вместе со скромной надписью: «Легко забыться в Рединге», которая с болью отзывалась глубоко в душе.

– Что это?

Мигом выбросив паршивую рекламу из рук, она медленно опускалась на просторный кафель.

– Да так... – отмахнулся Рональд – очередная реклама.

Горящие глаза Анджелы, так и выливали на поверхность весь её интерес, поэтому без раздумий она подняла валявшийся клочок бумаги.

– Ух ты, бар! – окрылилась носительница светлых накрученных локонов – И неподалёку от сюда! Погнали, будет весело!

– Нет. – отчеканил он – Ты прекрасно знаешь моё отношение к таким местам.

– Я прекрасно знаю, что ты никогда туда не ходил. – теперь понятно, что за козырь в рукаве она припрятала. – И ты похоже забыл, что ты на сегодня мой должник.

Я скупно и обиженно взглянул в её голубые глаза, пытаюсь донести до неё, что она перегибает палку, которая уже держится на честном слове. Но видимо понимания мне не светит, как и отдыха:

– И не надо на меня так смотреть! Забирай эти три несчастных пакета и, как говорится: вперёд и с песней!

Три несчастных пакета? Я не ослышался? Вот если бы эта наглая девчонка сама несла их, не жалуясь на недавно сделанный маникюр, посмотрел бы я на неё.

Выглядел многообещающий бар гораздо не приметнее, и еле его найдя, он представлял собой маленькое помещение, располагавшиеся в уголке нового жилого комплекса. Место было похоже из фильмов ужаса, если бы за спиной в этот

момент ударила молния. Хотя сам бар был довольно милым, но всё же от него некой неприятной для Рональда ностальгией, которая так и метила забраться под кожу и снова оставить там свой отпечаток, как от укола ржавого шприца.

Глава 4 Всего лишь «мы»

Ещё с самого детства я хорошо запомнил людей, которые любили «расслабиться» с помощью алкоголя и прекрасно запомнил где их безжизненные тела потом находили.

«Высокий мост» – так его называли. Мост, который в то время всем был как родной, и каждый коренной житель города проживал на нём многие периоды своей жизни. Будь-то долгожданный выпускной, предложение любимому человеку, свадьба, первая годовщина или же... смерть?

Год за годом я невольно наблюдал, как эта конструкция обрывала людям жизнь, но иногда я всё-таки ждал этого. Например, мистер Макмай, продавец магазина с фруктами и человек повёрнутый на мошенничестве. Никогда нас – детей-попрошак недолюбливал и постоянно гнался за нами, а если догонял, то сильно калечил. Или же миссис Маршал, на вид милая женщина, которая часто приносила нам еду, но, когда она уходила подальше от нас, в печенье мы часто находили иголки. Позже я понял, всё что объединяло их чёрные сердца – это один конец.

Мост забирал не только плохих, но и по существу добрых горожан. Девушка, чью жизнь навсегда захватил мост, по-настоящему любила нас и временами помогала и не только нам – многим. Она очень любила животных и лес неподалёку, который она пыталась спасти от вырубки, но не успела...

В тот дождливый день, мы сидели на нашем облюбованном месте у реки, капли барабанили о её поверхность, создавая ощущение, словно ты снимаешься в сценке мало известного фильма. Мы дружески делили на четверых последнюю пачку солёного арахиса, страстно мечтая о нашем счастливом будущем. На улице было уже темно, только свет фонарных столбов светил прямо в глаза, постепенно начиная бесить. Мост-убийца был пуст, пока на нём не появились две тёмные фигуры, быстро идущие по недавно асфальтированной дороге, бурно что-то обсуждая:

– Дура! Ты хоть понимаешь, что наделала?! – постепенно повышал голос мужчина.

– Да, я тебя спасаю! – её голос был твёрд и настойчив, будто металл. – Я твоя жена, и я волнуюсь за тебя! Как ты не можешь понять?!

Но слова девушки, чьё имя мы не знали, пролетали мимо ушей мужа. И ей прилетела пощёчина.

– Это была моя коллекция!

– Ты считаешь старые, потёртые бутылки из-под выпивки коллекционной вещью? Очнись! – прокричала та— Это обычный хлам!

Мужчина в кожаной куртке, схватил жену за предплечья и с силой тряхнул, бормоча что-то невнятное. Из-за толчка в грудь, девушка с силой ударилась копчиком и потеряла равновесие, прямиком падая в низ.

Барахтаясь в воде, она пыталась ловить воздух ртом,

но эти попытки оказались тщетными...

Мужчина так и остался стоять в недоумении, оглядываясь по сторонам в поисках нежелательных свидетелей, как раз тогда он встретился с нами взглядами. Его глаза были туманными, взгляд размытым, и я почти уверен, что смотрел он сквозь предметы, видя только их очертания.

Он убежал. Не стал спасать свою тонущую жену, которая могла ещё быть жива, и просто ушёл прочь.

Похороны прошли скромно. На них явился только виновник её кончины, подавленным и угрюмым, и мы. Дети – которым она помогала, только тогда узнали, как звали нашу спасительницу. Элизабет Мортл – так было написано на её надгробии. В те дни, когда её муж приходил к ней, в руке он держал две искусственные гвоздики, ярко-красного оттенка, но с каждым разом, мужчина приходил на могилу всё реже и реже, а цветы становились всё иссохшее и иссохшее. Жалко, что судьба даже после смерти не пожалела её и позволила сжечь лес, который она так отчаянно пыталась спасти...

С тех самых пор, много воды утекло, но я всегда помню свою же клятву – «Никогда туда не возвращайся, тебя там не ждут, и тебе там нет места...». И я хотел сдержать своё слово. Хотел сохранить верность себе, потому что тогда уже никогда не поверю самому себе. А если я проиграю в эту азартную игру, буду до конца жизни вкушать эту горечь осознания.

К тому же зачем мне возвращаться туда, где я погиб и ту-

да, где меня же и закопали? Покойник же не может вернуться на свою могилу? Или всё-таки может?

«Оправдались надежды едва ли;

Всё же те времена миновали,

Но на век я утратил покой

На земле, чтоб дышать тоской...»

Глава 5 Бармен в баре

Сам бар внутри представлял собой почти что неосвещённое помещение, с несколькими неоновыми подсветками и разноцветной новогодней гирляндой, создавая атмосферу волшебного городка, про который часто рассказывала в детстве мама, как сказку на ночь. Повсюду нас окружала деревянная, местами потёртая мебель, словно ты очутился в ковбойском сериале, а красочные постеры так и наводили на эту мысль. На столах везде были расставлены чёрные трубочки, с металлическими салфетницами и визитками с контактным телефонным номером, на который сомневаюсь, что кто-то позвонит.

Колокольчик на двери неожиданно зазвенел – оповещающая о долгожданных посетителях и доброжелательный бармен радостно пожелал «доброго вечера!», параллельно протирая бокал от шампанского.

Подходя всё ближе и ближе к барной стойке, за которой находилась стеклянная полка, набитая доверху бутылками из дорогого алкоголя с зарубежными названиями, спокойное лицо бармена наконец появилось. Одежда его была изысканной, но при этом исключала в себе высокомерие и заносчивость. Белоснежная рубашка, чьи рукава были подкатанные до локтей, была расстёгнута на две пуговицы, но чёрная костюмная жилетка придавала этому образу некий деловой

шарм. Строгие брюки всё того же оттенка, как и жилет, были профессионально выглажены.

Но переходя выше, к его объёмным волосам, меня вдруг озарило, что именно этого человека, я раньше уже встречал. Эти завязанные в пучок дреды, которые сейчас были белыми и на кончиках тёмными, эта тёмная кожа, эти брови – темнее ночи, хорошо мне знакомы. Владелец брошенных роз! Роз – которые до сих пор стоят у меня на подоконнике в спальне. Его глубокие зелёные глаза, вблизи были похожи на листья тысячи деревьев и выражали они доброту и местами ласку, но то что они пересекались не только в жизни слишком часто, но и в мимолётном сне, отдавалось тревожным звоночком.

– Здравствуйте, желаете что-нибудь выпить?

Зыркнув краем глаза на меню, Анджела выбрала первое попавшееся.

– Да, можно пожалуйста две «Голубых лагуны». – уверенность, что она закажет именно это, подсказало мне, и я угадал.

– Зачем тебе две? Думаешь одной уже не напьёшься? – шутливо высказался я.

– Одна для тебя, идиот. Хоть раз в своей скучной жизни ты должен узреть вкус чего-то крепкого! — как мило, Анджела уже всё выбрала за меня и за мои принципы. Ну просто прелесть, а не подруга!

– Ты ведь знаешь моё отношение к алкоголю. —Рональд

устало закатил глаза и потёр переносицу.

– Хорошо, как скажешь! – вскинула руки та – Тогда, удиви меня и закажи что-нибудь кроме скучного зелёного чая!

– Можно пожалуйста капучино. – плюс одна незначительная победа в копилку.

Рональд гордился своей победой, ведь для Анджелы даже малейший проигрыш, будь то опоздание на встречу или не получилось приготовить новомодный торт с первого раза, был уже концом света и как минимум двухдневной депрессией и угнетением саму себя.

Молодой бармен зашевелился. Ставя на стол большой кувшин с голубым сиропом, любимую газировку Анджелы, крепкую выпивку и лёд, владелец роз принялся за готовку. Наливая постепенно разные ингредиенты, напиток заворачивающе стал синеть и кинув напоследок маленький зонтик, незнакомец протянул наглой девчонке заветный бокал, а та в свою очередь оказалась довольна.

Приступив к следующему заказу, кофе машина зажурчала. Сильные руки бармена на которых то и дело красовались выпуклые вены, хватались то за кран подачи кипятка, то за ручку автоматического капучинатора – вспенивая мягкую пенку.

Последний авторский штрих был для присутствующих неожиданным. Владелец дрефов взяв в одну руку маленькую кружку с горячим молоком и аккуратно стал выводить грациозного, длинношеего лебедя, который вполне мог озна-

чать разное... Но что хотел дать понять сам бармен?

Делая маленький глоток, на языке сразу ощутился лёгкий молочный привкус, а на душе вдруг появилось чувство лёгкости и необычайного наслаждения, заставляя отбросить и забыть про весь груз с плеч.

– Где вы так хорошо научились латте-арту, если не секрет? – вырвалось у меня.

– Нет, почему. Я вырос в многодетной семье где являлся самым старшим. У меня три младших брата и две сестры. – с ностальгией пояснял владелец роз, предаваясь воспоминаниям, которые так и лезут в голову – Раньше я начинал с обычного какао, а позже приходилось импровизировать! Уверен, вы тоже знаток и ценитель, раз спросили! – заметил тот.

– Угадал... Когда-то начинал с «сердца», но дальше не продвинулся. Ну хоть не такое кривое выходит, уже радостно.

– Ага, вот только ты его никогда и никому не делаешь! – усмехнулась Анджела, выдавая все мои секреты абсолютно незнакомому человеку.

Мы долго общались. Оказывается, общая тема сближает, и мы общались как старые друзья, хоть и вообще друг друга не знаем, а имя, которое было указано на бейджике – вообще не имело значения.

Вся эта лёгкость и смущала. Всё будто бы подталкивало

на эту встречу, а события плавно вели за собой. Этот человек был подозрительно добр и разговорчив. За все свои годы жизни, я не разу не встречал бескорыстных и доброжелательных людей, а если встречал, то они незамедлительно умирали...

И я бы не хотел, чтобы бармен был один из таких. Я не хочу, чтобы и он погиб... Не хочу, чтобы он чувствовал боль, разрывающую на куски. Не хочу, чтобы и его тело находили где-то на заброшенном кладбище. Не... Господи, не ужели я правда пекусь за жизнь какого-то незнакомца? Мотнув головой, я всё ещё точно утверждал о том, что вся эта ситуация – не больше, чем ошибка, и всё-таки... Лучше бы мы никогда не встречались. Даже сейчас – мило общаясь, я всё ещё находил в себе слова противоречия. Так что, беги от меня «Андреас».

Если конечно хочешь жить?

Глава 6 Парк для вдохновения

30 мая, 2024

Листья шумели уныло, падая на газетную страницу новой книги и становясь ей же закладкой, которая останется там похоже на долго. Покручивая листок в свободной руке, Рональд перелистнул страницу. Глаза бегали по тексту, запоминая и предаваясь воображениям, окунаясь в них всё глубже и глубже. Прохожие так и проходили мимо, отдаваясь по полной своим делам, попутно погружившись в экран своего смартфона.

Душу уже не терзали переживания об предстоящих экзаменах, но ожидания заветного письма с результатами, которые так и не приходили, заставляли кусать локти и часто дёргать дверцу пустого почтового ящика.

Уверенность таяла словно лёд, хоть и два года обучения не могли пройти даром. Покидая нагретое место и закинув книгу в сумку с навешанными на неё самодельными брелочками в виде солнца и тучи, Рональд уже давно запланировал себе день. Сейчас, спускаясь в метро, слушая любимую музыку в наушниках, которые не давали людскому гомону пробиться сквозь них, его разум был опустошён. Заняв свободное место, он листал галерею фотографий за прошлый год,

понимая, что только половину из них составляют природа и местная архитектура, как вдруг поезд резко затормозил, заставляя пассажиров прижаться к поручням. Голос диспетчера через динамик раздался по всем вагонам:

– Уважаемые граждане, поезд дальше не идёт по техническим причинам. Просим покинуть транспорт. Приносим свои извинения.

Все покорно покинули транспорт и только голоса компании друзей были слышны. Что ж, они явно опоздали на концерт.

За всё время проживания в Лос-Анджелесе, Рональд всё ещё путался в окрестностях, выйдя из метрополитена, он не знал где находиться и в какую сторону ему надо идти. Но карта помогла с маршрутом, и вывела того из заблуждения. Проходя, мимо множество магазинов и ларьков, радостные горожане вели своих детей за руки, а те в свою очередь крепко держали карамель в виде петушка. Популярность этих конфет снова набирает популярность и их молниеносно разбирают. Смотря на ларёк с такими сладостями, на ум пришла мысль, что таких карамельных петушков придумали сами стоматологи, для большего потока пациентов, а может и чего-нибудь другого, и Рональд всё же приобрёл и себе такого, решая стать очередной жертвой маркетинга.

Леденец оказался вкусным и приторным, но тающая во рту карамель предательски приклеивалась к зубам. Оставляя позади известные бутики и жилые гостиницы с надпи-

сями «скидки на проживание», впереди обнажался высокий подъём в гору, заставляя проверить себя на выносливость. Высоченная асфальтированная дорога, по которой проезжало около тысячи машин в день, сегодня была перекрыта на ремонтные работы, но это не меняло того факта, что дорога была открыта для бедных пешеходов.

Сад Джеймса Ирвина или, как говорят местные «Сейрю-эн» – открывал всем любителям природы и душевного спокойствия вид на смесь восточных и западных ландшафтных стилей и на несколько развилок – видящих прямоком к ним. На какую тропу не ступишь – всегда выйдешь на какую-то достопримечательность! Будь то цветущий лабиринт, не спеша проходя вдоль которого располагаются редкие плодовые деревья и японская сакура. Её опавшие лепестки совсем скоро тоже окажутся с уже новой закладкой, а когда книжные листы разглядят бутоны – они превратятся в отличную коллекцию! Огромное само вырытое озеро находилось в самом центре событий. Его воды были чистейшими, а белые, чёрные и золотые рыбки вместе с мальками весело кружили, брызгая водой по наблюдающим посетителям. Самым главным был травяной лабиринт, который располагался прямо на воде! Вот это да! Разросшиеся кустарники были ровно подстрижены опытным садовником, но каким образом он это делает – до сих пор остаётся загадкой...

Или же иная тропа, берущая за руку и не спеша ведущая

по дальнейшим окрестностям этого дивного парка. Большая статуя черепахи стояла прямо у маленькой речонки, проходившей прямо под деревянным мостом, а беглые утки то и дело резвились на зелёной травке.

Макая руки в прохладную весеннюю воду, по пальцам прошёлся электрический холодок, слегка покалывая кончики пальцев. Все ближайшие скамейки были заняты, а все остальные любители выпить чего-то горячего или купить хрустящий эклер – сейчас находились в до невозможности забитом кафетерии.

Лучик солнца прорывался сквозь нашедшие, походящие на вату, облака, что приходилось закрываться ладонью. Вот, странные люди – существа! Ведь мы все так яростно ждём солнца, что хоть бы лучик к нам пробился, а позже жалуемся, ибо это слепит нам в глаза! Вот так и я бесцеремонно поступаю!

Рональд молча стоял под цветущей сакурой, наблюдая за элегантной синичкой, которая напевая мелодичные звуки – созывала свою стаю.

Кирпичная стена находилась прямо у выхода из следующей тропы, и походило это на не дострой или реконструкцию, что вводила в некое недопонимание. Но из любопытства заходя за кривой угол стены – вы с головой окунаетесь в сказку пластикового мира! Множество горшков с подсолнухами, наводили бы любого на поездки в деревню к любимым родственникам, у которых ты каждое лето постоян-

но воровал семечки из этих растений. В вырытых клумбах «цвели» овощи, а по всем стенам распластались грозди винограда.

Макет торта, который презентовали в виде пикника, создатели рас положили под деревом, ветви которого удерживали на себе плоды – тяжелее самих ветвей, и выглядело это неестественно. Но как гласила табличка – это было современное искусство, которое нам простым смертным не понять!

Усевшись под пластиковое дерево, памятник находившийся рядом, смотрел прямо на Рональда. Гранит стоял по виду тут несколько столетий, поэтому из-за почтения ему так не решались как-нибудь подправить отколотые углы или вообще отлить новый.

Телефон уже как дня три был подозрительно тих. Даже самый активный контакт, записанный как «Креветка» – сейчас был не похож на себя. Наверняка занята, или уже догрызает оставшиеся ногти от волнения за эти поганые результаты, которые не дают всем нормальной жизни. Все остальные на редкость отвечают на пришедшие им сообщения, ведь проще же просто поставить реакцию в виде сердца или смайла. Рональд сам и не помнит, откуда у него появились некоторые номера, на пример: «Извращенец» – ну это точно тот парень с корпоратива, «Соня» – девушка, которая организует нам поставку продуктов, толи дело «Руфус» – парень Анджелы, про которого она пропела ему все уши на одной

из прогулок и по существу нормальный человек.

Листая все остальные номера Рональд с улыбкой вспоминал все весёлые и неловкие моменты с ними. Ещё бы номер того бармена и тогда был бы полный «Dream team»! Спускаясь всё ниже и ниже, на экране нашёлся неприметный номер из другого региона, по которому ему наверняка уже никто не дозвонится, но под звонкую и ослепляющую радость на душе, он с лёгкостью и ребячеством нажал на экран. Пошли гудки... и на удивление на другом конце сняли трубку и оттуда послышался голос...

– Алло... – Рональд словно переместился на десять лет в прошлое. Прошлое, которое до сих пор преследует его в виде девушки, заставляя снимать с себя обувь и снова бежать босиком по стёклам. – Алло, кто это? – но ответа так и не последовало и простые гудки из телефона становились длиннее разговора... В голове крутился только один вопрос. Откуда появился этот номер? Ведь Рональд лично обрывал каждую красную нитку, связанную с сестрой.

Звонок завершился, а на глазах навернулись солёные капли воды, делая мир перед собой размытым. Всё вокруг казалось чем-то нереальным – искусственным. У людей всё те же безликие лица, которые так и сводили с ума. Руки становились влажнее, а воздух постепенно покидал лёгкие. Прямо как тогда. Когда мир полностью исчез у меня из-под ног, а вселенная насмеялась над моими тщетными попытками вылезти из этой бездны

Рональд рывком встал, от чего резко закружилась голова. Промачивая пересохшее горло водой и смотря на всё тот же луч солнца, дурные мысли стали его покидать. Опустив руку в карман пальто, нащупав там коробок от наушников, лампочка которых горела оранжевым – давая понять, что заряда осталось плюс минус пятьдесят процентов. Разумнее было бы оставить их на обратную дорогу, но психологическое состояние требовало услышать любимую песню.

Найдя тихое и не приметное место под палящим солнцем, и лежа на колыхающей траве, которая щекочет тонкую кожу, в ушах раздавались громкие басы барабанов и певца, чей голос заполнил разум, проговаривая каждое его слово по несколько раз.

Солнце всё же постепенно заходило за горизонт, маня за собой. Туда – куда не ходят поезда, и туда – куда не летают самолёты. Люди потихоньку расходились, давая работникам сада Ирвина спокойно приняться за свою работу по уходу за растениями, которых стоит отдать должное. Они не раз обходили Рональда лежащего в позе звёздочки – думая, что тот уснул, хотя были некоторые смельчаки, которые не боясь подходили и дёргали того по плечу, рекомендуя отправиться домой, под тёплое одеяло.

Стоя под взглядом многоэтажки и наблюдая как кипит и процветает жизнь других людей. Наверняка некоторые только что только вернулись с работы, а другие уже ложатся

спать, дабы наконец выспаться. Или же в какой-то из этих многочисленных бетонных домах, сейчас мило беседовала парочка влюблённых – иногда позволяя себе пошлые шуточки и лёгкие прикосновения, передавая с глаза на глаз своё доверие к партнёру. А может и новобрачные, которые долго психологически готовились к этому не простому, но большому событию, – прямо сейчас зарождали новую, маленькую жизнь, при этом отдаваясь друг другу.

На небе играли мерцающие звёзды, которые усыпали всё небо своим блеском, заставляя и приковывая на себе взгляды и открывая на себе плащ созвездий.

Вокруг то и дело проходили полусонные владельцы собак – выгуливая своих любимцев. Повсюду светились светящиеся ошейники, оповещая, что собака находится поблизости, готовая игриво принести брошенный ей мячик. Были слышны звуки тормозов летящих машин и сигналов недовольных водителей, а также звонок знакомого поблизости рингтона. Так стоп. Взглянув на горящий экран смартфона, на котором большими буквами написано «Креветка» и двенадцать непрочитанных сообщений в мессенджере:

– Анджела? Что-то случилось?

– Рональд, ты просто не вообразишь, что сейчас случилось! – в трубку кричала «Креветка».

– Ты думаешь я читаю мысли? Не томи.

– Мне пришли результаты! Видимо, они всем сегодня разносили!

– Что? – сердце упало в пятки, а разум отказывался принимать данную информацию. – Почему раньше не сказала? Я тут себе место не нахожу – волнуюсь, а как оказалось они уже пришли!

– Просто кто-то не берёт важные звонки. – парировала та, доказывая свою правоту, одновременно отправляя его гордость в заднее место.

Пробегая лестничные пролёты жилых этажей, и пару раз спотыкаясь о собственные ноги, Рональд не раз сталкивался с неспешными жильцами, которые если верить новостям являлись срывающимися преступниками, но за время проживания здесь он уже не боялся разговаривать с ними, даже не смотря на то что, у них за спиной чёрное с синим отливом прошлое.

Отдыхка не давала нормально двигаться, создавая ощущения долгой погони. Наконец переступив порог последнего этажа под номером «9», ноги свалились от усталости на грязный кафель. Обросшие паутиной углы уже не резали глаз, как при первом взгляде на них. Хоть и в конце коридора стояла старая швабра – никому не было до неё дела. Облокотившись на ржавые перила, Рональд потихоньку стал подбираться к синему металлическому ящику, с лёгкостью, открыв который на того вывалилось огромное количество присланных писем.

Яркие конверты, которые явно не вписывались в интерьер, сейчас грубо были разбросаны на столе. Перебирая

и рассматривая конверты – все, они оказались спамом, состоящих из ненужных реклам новых компаний или каталог с неизвестной фирмой косметики. Кое-кто явно решив подшутить.

Ни в одном из конвертов не было заветного письма с ответом...

Настроение катилось к чертям, а меланхолия подбиралась из-за спины, глядя затылок. Отправив короткое сообщение Анджеле со словами «Хватит прикалываться. Тут ничего нет.» и фото бесполезной макулатуры, ответное сообщение пришло незамедлительно. «Проверь на потолке ящика! Помнишь, как приколист-Линкольн иногда приклеивает их туда?»

Точно, как я мог про него забыть! Рональд вылетел из квартиры даже толком не обувшись, быстро впрыгивая в сандали на два размера больше своего. Дверца почтового ящика с неприятным скрипом открылась и засунув внутрь руку, Рональд принялся ощупывать верхние стенки, на которых от письма остался только прилипший намертво скотч. Ещё свежий.

В воздухе ощущался незнакомый аромат чужого парфюма, что так быстро ввелся в одежду, а по лестницам разносились торопливые шаги. Осознание пришло сразу, как только Рональд опомнился, что уже находился на шестом этаже. С низу доносилось хлюпанье подошвы, соскальзывающих с твёрдого бетонного каркаса. Громко падая на пол, некто

грубо выругался, и на секунду показалось, что этот голос мне знаком, но только сейчас он был более хриплым и грубым. Словно пуля из дула пистолета, незнакомец вылетел из незакрытого подъезда, запихнув в карман, то, что по праву принадлежало Рональду.

Выскакивая следом, он мог только наблюдать за тем, как некто в чёрном капюшоне отдаляется всё дальше и дальше, а затем скрылся в толпе у пешеходного перехода.

Постояв на ночном холоде ещё несколько минут, Рональд, опустошённый зашёл в распахнутую дверь квартиры. Швыря домашние тапочки, он нервно перебирал и хрустел пальцами. Возвращаясь к столу со спамом и поднимая рухнувший стул, красный ковёр был усыпан яркими упаковками и глянцевой бумагой. Резко всё сжимая – Рональд без сожаления кидал всё в мусорное ведро, принесённое из кухни. С окна подул сквозняк, будто специально перенося письмо под ветхую мебель. Тянясь к последнему жёлтому конверту, он нащупал ещё одно.

Не смотря на все остальные, этот конверт был белым и с приклеенной, явно не клеём, маркой. По всему периметру сложенного оригами выступала клейкая лента, а в некоторых местах можно было заметить отпечатки чьих-то пальцев. Сидя в позе лотоса, Рональду было уже не интересно, что солнце решило вставать, хоть тот и любил наблюдать за этим явлением природы. Додумавшись перевернуть конверт, на том было выписано перьевой ручкой «Тебе...»

и медленно достав находящийся в нём пришедшее письмо, там было только одно оптимистичное предложение с едва просохшими кляксами от чернил: «Привет, как видишь у нас всё хорошо! Уже прошёл месяц с тех пор как мы в этом прекрасном месте, так что с нетерпением ждём в гости! Ты же знаешь где нас найти, правда?». На вид почерк казался разболтанным, словно ручку не держали уже давно, и смахивал на детский. Было заметно, что человек сильно спешил и не дал толком высохнуть чернилам, на скорую руку запихнув в самодельный конверт и добавив марку – письмо сразу же запихнули в почтовый ящик.

– Чёрт возьми, откуда это?

Глава 7 Помощь

– Скажите, почему мне каждый день приходят чужие письма?

Полная женщина, сидящая в своём уютном кресле, явно не желала помогать клиентам. Едва взяв кончиками пальцев исписанный свёрток бумаги, и изогнув через чур накрашенной бровью, она без всякой заинтересованности, вяло посмотрела на него. Что-то бормоча про себя, женщина прохрепела:

– Молодой человек, если вы хотите вернуть письмо владельцу, то увы ничего не получится. – уныло сдувая жвачный пузырь, она пожала плечами.

– Но почему?

– Увы, транспортировкой писем в другие страны мы не занимаемся. Вообще не понимаю, как оно оказалось у вас, да ещё и с нашим штампом! Так что, вот тебе мой совет, пацан: выброси их и продолжай жить собственной жизнью!

Люди сзади успели набежать и превратиться в небольшую очередь. И зачем им сюда так рано? Прокричав на всё почтовое отделение «Следующий», та женщина была явно удовлетворена своей, пусть и маленькой, властью. Очередь стала понемногу продвигаться вперёд, и приглушённо рассказывать о своих проблемах. Взглянув напоследок на пластиковое окошко и на стоящий вблизи мусорный бак, Рональд

положил уже мятый и местами потёртый конверт в карман лёгкой весенней ветровки, быстро покидая некое заведение.

План «Б» официально с треском провалился и распался на несколько, довольно крупных осколков. Хотя и все знакомые и знали о таинственных письмах, никто не верил в их подлинность, говоря все как один: «Что ты! Это же просто шутка! Ха-ха!» и, как вишенка на торте добавляли совет выбросить их! Ага, уже проходили. Рональд приходил в ещё большее недоумение, каждый раз, когда снова и снова в ящике таинственно появляются послания. Найдя на сайте номер старого знакомого Линкольна, на вызов ответил автоответчик, что сразу разбил последнюю надежду узнать, откуда он их берёт.

Разумеется, мысль о забытии надоедливых конвертах иногда брала верх и пламя, которое разгоралось по листку – увеличивалось, пока сыпучий пепел не посыпался с открытого настежь окна. Так и полетело первое письмо. Затем второе и третье. Но на большее количество, он не решился, каждый раз думая, что поступает неправильно – уничтожая улики... В голове постоянно вертелось слова из последнего присланного письма. «Прошу, помогите нам...». Это уж точно не было похоже на шутку, ведь чтобы так шутить, Рональд никому не переступал кому-то дорогу настолько... вроде.

Никто не мог помочь. Никто не мог поддержать. Никто не мог успокоить.

Хоть Рональд и был в кругу людей и даже знакомых, по-

рой он ловил себя на мысли, что всё-таки – одинок. И это было куда болезнее осознавать, чем давиться солёной водой, и чувствовать, как сердце снова расходиться по швам.

– Пожалуйста, – взмолился тот уставясь в небо – пошлите мне человека, который поможет мне разобраться во всём этом дерьме.

Засунув руки в карманы, которые чаще всего являлись хранителями всеми любимых леденцов и обвёрток от съеденных шоколадных конфет, сегодня были пусты. Но в бездонном кармане под руку попалась карточка и воспоминания о недавно брошенных напоследок словах – превратились в целый кинозал.

«– Эй, – позвал было «Андреас», когда Рональд только ухватился за ручку двери – Погоди.

– Да?

– Возьми. – рука, с огромной татуировкой в форме ползущей змеи, протянула визитку с номером для связи – Если что-то вдруг случиться – звони.

Пухлые губы расплылись в хитрой улыбке, и глаза цвета хаки дружелюбно заблестели. Бармен был похож на лисёнка, загонящего слепого котёнка в капкан, а потом медленно и с наслаждением будет вкушать поданный ужин, лакая элитное вино из хрустального бокала. Но всё-таки я беру свои слова обратно, когда сказал, что её никто не возьмёт. Я стал первым – слепо доверившись этому хитрому лису с длинными усами, забрав её...»

– Хей. – тихо произнёс Рональд, едва заметя вдалеке всё ту же беловолосую макушку, стоящую в длинном до колен пальто телесного оттенка, завязанный чёрный пояс шёл прямо по его тонкой талии, слегка свисая и болтаясь на ветру, звеня железным наконечником. Огромные берцы придавали «Андреасу» сантиметров пять в росте, а сочетание этого всего придавало более грозный вид какого-нибудь гангстера начала двухтысячных, но довольное, умиротворённое лицо разбавляло все опасения.

Беловолосый дёрнулся, но сразу же упал на землю, а золотистая собака лизала своего хозяина, упираясь грязными лапами о чистую одежду. Ветка подомной хрустнула и острый слух питомца привёл ту в заинтересованность. Собака трусцой побежала на меня обходя кружком и игриво виляя хвостиком, обнюхивая со всех сторон.

– Лесси, ко мне! – пёс послушно вернулся к хозяину, садясь возле его ног. – И тебе привет! Быстро ты, не прошло и часа после твоего звонка. Расскажи ещё раз, что случилось, я так и не понял. Хотя нет, понял... но... всё равно объясни. – растерянно почесав затылок, «Андреас» швырнул диск, за которым сразу же бросилась собака.

– Я лучше покажу... – письмо зашелестело в тёмном кармашке спортивных штанов, неприятно заворачивая уголки. Раскрыв текст, Рональд аккуратно протянул его. – В общем, вот.

– Обычное письмо?

– Да, но не совсем.

«Андреас» медленно начал читать письмо, было интересно наблюдать, как его глаза перекатываются из стороны в сторону, зрачками отражая буквы. Рот то открывался, то закрывался, желая что-то сказать, но речевые связки были к этому попросту не подготовлены. Стоя в полной тишине, было слышно только редкое прерывистое дыхание обоих парней и крутящиеся шестерёнки, размышляющие над происходящим.

– Эти письма приходят мне каждый день. Сначала всё было нормально и жизнерадостно, – решил в вести в курс дела Рональд. – а потом пришло вот это.

– Почему ты обратился за помощью именно ко мне? – вдруг выпалил «Андреас» – Помнитесь мне, с тобой была та милая девушка. Почему не разбираетесь в них вместе?

– Она мне не поверила. – замялся тот- Мало людей, которые поверили в это, некоторые вообще просто посмеялись и похвалили меня за моё чувство юмора. Которого нет и в помине.

– Фух, -выдохнул паренёк- моя визитка хоть кому-то понадобилась! Лады, – хлопнул «Андреас» ладонями себя по щекам, так что остался след – Чем смогу – помогу! Только покажи мне все.

– Но у меня сейчас из нет. Пару штук я сжёл, а оставшиеся – дома.

Гангстер двухтысячных ошарашенно выпучил глаза.

– Ты чё, реально их сжёл? Совсем что ли? Это же существенная улика! – парень резко оказался рядом с моим лицом и изучающе смотрел. Его горячее дыхание я ощущал на носу, из-за чего тело покрыл неприятный холодок, подобно слеplенного снежка, вдруг оказавшегося у меня за шиворотом. Придвинувшись к уху, он шепнул:

– Ты хотя бы помнишь, что было там написано?

Делая шаг назад Рональд молча кивнул, а «Андреас» осел на растущую траву и руки его щекотала хрустящая листва. Опустив руку в карман и достав пачку сигарет – он закурил. Сладковато-никотиновый запах стал заполнять пространство между нами. Тонкие пальцы перебирали папиросу и «Андреас» наслаждённо пускал колечки дыма. Сыпучий пепел прожигал траву, а когда наконец сигарета окончательно дотлела, Рональд занял место рядом. Когда тот снова достал эту бесячую пачку и стал рассматривать, читать её состав, Рональд не удержался:

– Зачем портишь себе здоровье, если знаешь из чего она сделана?

– Я думаю.

– Что может быть важнее своего здоровья? Тягостные мысли могут и подождать! – схватив пачку утвердил Рональд.

– Ронни, – обратился тот посмотрев на меня и одновременно на голубую пачку папирос в руке – ты же попросил

помочь. Как я тебе помогу – не подумав? – спокойно объяснял он, забирая свою «смерть». – Знал ли ты, что эти палочки временами позволяют очистить разум и начать здраво мыслить? Когда-то они мне очень помогли и до сих пор помогают. Поэтому меня всё устраивает. – закончив свою пламенную речь, «Андреас» достал ещё одну, но не закурил.

Шестерёнки Рональда начали движение. Он и сам прекрасно помнил, те чувства, когда занимался таким, но сейчас он не особо хотел к этому возвращаться. Напротив, его интересовало и одновременно пугало совсем другое.

– Откуда ты знаешь моё имя? – слишком быстро отрезал он, что чужая сигарета выскользнула из пальцев.

«Андреас» молчал, иногда сжимая руки в кулаки, и тупо с неуверенной насмешкой глазел на меня. Почесав затылок, он улыбнулся и надел солнцезащитные очки:

– Так это, тебя так называла твоя подружка. Разве нет?

Рональд чувствовал себя загнанным в угол ежом, сидящим на собственных иголках, которые уж больно впивались. Возле этого бармена долгие посиделки становились слишком некомфортными, как и тогда в баре, он был слишком спокоен, не смотря на те вопросы, которые задавал. Хорошо, что Андже́ла тогда опьянела и по дружбе попросила пройти с ней до дома. «Андреаса» в какие-то ситуации можно легко сравнить с удавом, который, не смотря на своё спокойствие, быстро и без резких движений заглатывал жертву, не оставляя ей особого выбора на дальнейшую судьбу. Слов-

но открытая книга, закладка которой не давала закрыться от её читателя и отправиться обратно на пыльную полку.

Не важно где ты и чем занимаешься, время от времени чувство слежки утыкалось противными иглами в спину, которые напоминали любознательные глаза игрока в шахматы, зная все твои ходы на перёд. От этого хотелось стать невидимкой из детских легенд, которые мы сами и придумывали, чтобы хоть как-то развлечь себя в лесной, непроглядной глуши, сжимая крепко в ладонях мигающий фонарик.

«Андреас» всё ещё перебирает в руках письмо, оставляя на нём новые отпечатки и заминая углы.

– Слушай, а откуда вообще эти письма приходят?

– Не знаю. – вспоминая каждое присланное ему сообщение, ответил Рональд, утыкаясь взглядом на ближайшее дерево – От кого, откуда, зачем и почему именно мне? Не знаю...

– Да ты у нас везунчик! – воскликнул бармен.

– Как знать. – хмыкнул Рональд.

– Нет, ну серьёзно! – вскочил тот с места, опираясь на локти. – Это же целое расследование! Мне бы так!

– Тебе что, в жизни приключений на одно место не хватает? Если так, то сходи в нашу городскую поликлинику, там то тебе и покажут, что такое жизнь.

– Это типа ты сейчас пытался пошутить? – скорчив рожицу, он повернулся к Ронни – Скажу честно, у тебя с этим небольшие проблемы, чувак.

– Поверь, ты не первый кто говорит мне об этом.

– Ух ты! Неужели у малыша Ронни есть слушатели? – с издёвкой хихикнув, «Андреас» продолжил улыбаться.

– Не называй меня так. – сдержанно отчеканил фанат По. – Пожалуйста.

– Хмм, – протянул бармен, приложив пальцы к подбородку, заранее усмехнувшись в своих будущих словах. – тогда как? Honey? Или же...

– ...Прошу называть меня по имени. Всё что ты сейчас произнёс больше похоже на какую-то дешёвую пошлятину. Брр...

Бармен засмеялся, и снова свалился на охлаждающую землю. Его широченная улыбка так и продолжала светиться. Кажется, что солнце на минуту исчезло и очутилось в облике уже знакомого «Андреаса». В особе, которая уже потихоньку вливается в моё подсознание и параллельно впиваясь в ДНК.

– Нет, просто не может же быть, что человек или допустим компания людей, которые оказались вовлечёнными в беду, не могут же не написать или хотя бы не оставить координаты своего местонахождения!?! – предположил тот.

– Может их держат в заложниках?

– Вряд ли. Если бы это было так, то как тогда им удалось отправить письма, находящиеся в этот момент под надзором? – объяснения так и лились из «Андреаса», он был склад информации, хоть и по флирту, который так и лился из его уст и от которого вяли уши – судить было сложно.

Раскрытое письмо лежало у «Андреаса» на груди, которую едва окутывала чёрная водолазка под горло. Бело-чёрные дреды распластались по траве, по которой ходили бесстрашно ходили вороны в поисках пропитания и прочих жуков. За те долгие два часа дословного изучения «таинственной посылки», нам уже больше не было нужды смотреть на него, оно у нас стояло перед глазами. Раздумья о некоей подсказке, которая могла быть перед самым носом, не давала облегчённо вздохнуть. Они по несколько раз рассматривали особый мелкий шрифт, те кляксы, оставленные тушью, все сложенные по несколько раз сгибы, но самым не примечательным оставалась марка в форме ромашки. Зачем она тут? Ведь не было даже места для неё. Она была тут просто так! Догадавшись поддеть марку ногтем, Рональду открылся по долгу не замеченный текст, кричащий и намекающий о себе уже как две недели. Это были не буквы, а множество цифр, похожих на код или что-то другое.

– Это... неожиданно.

Содрав наклейку окончательно – цифр становилось всё больше. «Андреас» заметив моё удивлённо-задумчивое лицо, сразу вскочил и сел рядом со мной. «**34.0489281; — 111.0937311.**» – цифры были корявыми, написанные карандашом или, по текстуре, кусочком найденного угля. Было видно, что их по несколько раз пытались стереть и снова написать, из-за чего они почти что безразборно слились в кучу.

– Что это? – сказал в пустоту «Андреас», погрузившись

в многозначные цифры. – Может это какой-то шифр? Или же математический пример?

– Типа надо вычесть? Это получается...50.48507?

– Бред какой-то. И что может означать это число?

Мы вертели, как хотели эти несчастные цифры, которые вдруг случайным образом вышли из-за наклейки, но надежда с каждым разом убегала всё дальше, пока не испарилась вообще. «Андреас» предлагал много различных идей, но порой даже слишком. Постоянно слаживая, вычитая, умножая и деля, мы так ни к чему и не пришли, главной проблемой стал Wi-Fi, который вдруг решил покинуть нас, оставляя с «носом». Изначальные цифры казались самыми правдивыми, нежели всё то, во что мы пытались их превратить, но и те так не к чему не приводили. Что они хотят нас сказать – увы, остаётся известным...

Медово-карие глаза Рональда продолжали переметаться со строчки на строчку, сливаясь с мятно-травяными «Андреаса», можно было слышать только стук двух едва знакомых и живых сердец молодых людей. Волосы у обоих легко развивались, а лёгкие довольно вдыхали свежий и местами дождливый воздух, вероятно от недавно ушедшего природного явления. Тишины и мимолётного спокойствия было настолько много, что можно есть её ложками, не переживая о её конце. Неприметные веснушки на лице бармена резко дёрнулись вместе с бровями, кончики ушей заметно порозовели и тот сексуально закусил нижнюю губу. Украшения

на теле разом зазвенели, и «Андреас» стал похож на нарядного новогоднего оленя Санты, бегущего по заснеженному небу, оповещая о приходе долгожданных подарков.

– Ронни, – нарушил тишину белобрысый, указывая на начальные цифры. – тебе не кажется, что этот код уж больно напоминает чьи-то координаты?

А ведь и правда, не плохая идея! Если посмотреть с другой стороны и параллельно углубиться в пройденные уроки географии, можно было отыскать давно забытые контурные карты, которые всегда состояли из таких же бесящих цифр. Будь то страна, государство, город, пригород или же ничем не примечательная деревушка, в которой тебя в детстве с радостью ждала родня, можно в любой момент найти её зная координаты. Конечно, ими вряд ли сейчас много кто пользуется.

Душу Рональда почему-то окатило неестественное спокойствие, продолжая вслушиваться в умную реплику «Андреаса», он всё чаще покидал его, хоть и тот распинался перед ним, бурно жестикулируя и слегка царапая кончиками ногтей клочок бумаги. За спиной каркнула сорока, ранняя из клюва краденную шпильку. Глухой удар донёсся до ушей, как и та отрезанная насильно сиреневая коса упала на грязную трущобу...

– ... но, чтобы это узнать следует где-то раздобыть интернет, и желательно бесплатный... – последнее что донеслось до уха Рональда. «Андреас» походу не понял, что Рональд

не слушал его предположения, наверняка с шутками соответствующему своему же характеру. Лесси лежала неподалёку, весело резвясь в луже, и наскоро отряхнувшись, она принесла в зубах свой красный резиновый мячик.

Носитель чистейших белых волос с маленькими погрешностями, с благодарностью взял мокрых предмет, щедро угостя ту любимым лакомством, и тут же вскочил на ноги, протягивая руку непонимающему хранителю миндальных глаз.

– Ты ведь не против прогуляться, мой юный друг?

– Поведёшь меня под поезд? Будем ловить интернет там? – беззлобно ответил Ронни, едва прикасаясь к горячей бронзовой ладони.

– Ценю твоё редкое, как простуду, чувство юмора. – хихикнул бармен, отряхивая пальто от мелкой дорожной пыли. – Как жаль, что поезда в такое время не ходят, уж поверь я в этом знаток!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.